

УДК (364.25 + 504.75) : 316.422

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В КИТАЕ И РОССИИ

© 2012 Г.Э. Кудинова, Г.С. Розенберг

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти

Поступила в редакцию 02.05.2012

Статья представляет собой расширенную рецензию на «Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае». Проводятся некоторые параллели с отечественной «Стратегией-2020» и «Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Ключевые слова: *модернизация, вторичная модернизация, устойчивое развитие, индексы модернизации*

Интересный документ [10] издан в переводе с английского языка под редакцией руководителя Центра социокультурных изменений Института философии РАН, чл.-корр. РАН Н.И. Лапина. Это обобщение 10 ежегодных «Докладов о модернизации в Китае» (2001-2010 гг.), подготовленных 33 советниками и специалистами Китайской академии наук (КАН), которые работают под руководством профессора Хэ Чуаньци (Chuanqi He). Анализ этого документа особенно актуален в свете выхода в марте 2012 г. итогового доклада о результатах экспертной работы по важнейшим проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [4] и принятых 30 апреля 2012 г. «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (см. [14]).

В конце XX века профессор Хэ Чуаньци (в 1983 г. окончил биологический факультет Уханьского университета [Wuhan University], начал работать в Институте генетики в Бюро биологии и биотехнологии КАН; в 2000 г. возглавил Группу исследования стратегий модернизации Китая, а с 2002 г. – организатор и директор Центра исследования модернизации КАН (China Center for Modernization Research CAS). Он стал автором представлений и развил оригинальную теорию *вторичной модернизации*, основные положения которой были впервые опубликованы в 1998 г. [19], а монографически оформлены через год [20, 26]. Суть этих представлений сводится к следующему. Автор выделяет две основные стадии современной модернизации – *первичную* (first modernization), связанную с индустриальной эрой цивилизационного цивилизационного процесса, и

вторичную (second modernization), связанную с информационной эрой (или эрой знаний). Каждая из стадий включает некоторые фазы (этапы) – начало, развитие, расцвет и переход к следующей стадии. Кроме того, Хэ предложил и третью стадию модернизации (правда, без соответствующей теории) – *интегрированную модернизацию*, которая оптимально сочетает первичную и вторичную модернизации.

Следует отметить, что модернизация или техническое перевооружение относится к модели эволюционного перехода общества из одного глобального состояния в другое (...охот-нижесобирательское [первобытное, доаграрное; preagrarian society] – аграрное – индустриальное – информационное – интегрированное...). При этом, как и в системологии, в *принципах усложняющегося поведения* [15-17] нельзя перейти в постиндустриальное общество не завершив построение индустриального. И еще. «Модернизация» не равнозначна «инноватизации» [11]; если последняя представляет собой «подстегивание» экономикотехнологического развития, то модернизация – создание его фундаментальных, инфраструктурных (в самом широком смысле) предпосылок.

Общие впечатления. Во «Введении» отмечается, что из 131 проанализированной страны «к 2006 году около 29 стран вошли в фазу вторичной модернизации, порядка 90 стран все еще находились в первичной фазе, а еще 12 стран по-прежнему оставались традиционными аграрными обществами, не говоря уже о сотнях национальных меньшинств из числа коренных народов, живущих по первобытным родоплеменным образцам» (с. 18-19). Рецензируемый доклад состоит из двух частей. Первая часть «Цивилизация и модернизация: глобальные основы модернизации Китая» фактически является теоретической и начинается с образного (в какой-то степени, историко-философского) примера, который демонстрирует характерные черты четырех областей долины главной китайской реки Янцзы (третья в мире по протяженности) и четырех стадий эволюции общества (см. рис. 1).

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, руководитель группы. E-mail: gkudinova@yandex.ru

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, директор. E-mail: genarozenberg@yandex.ru

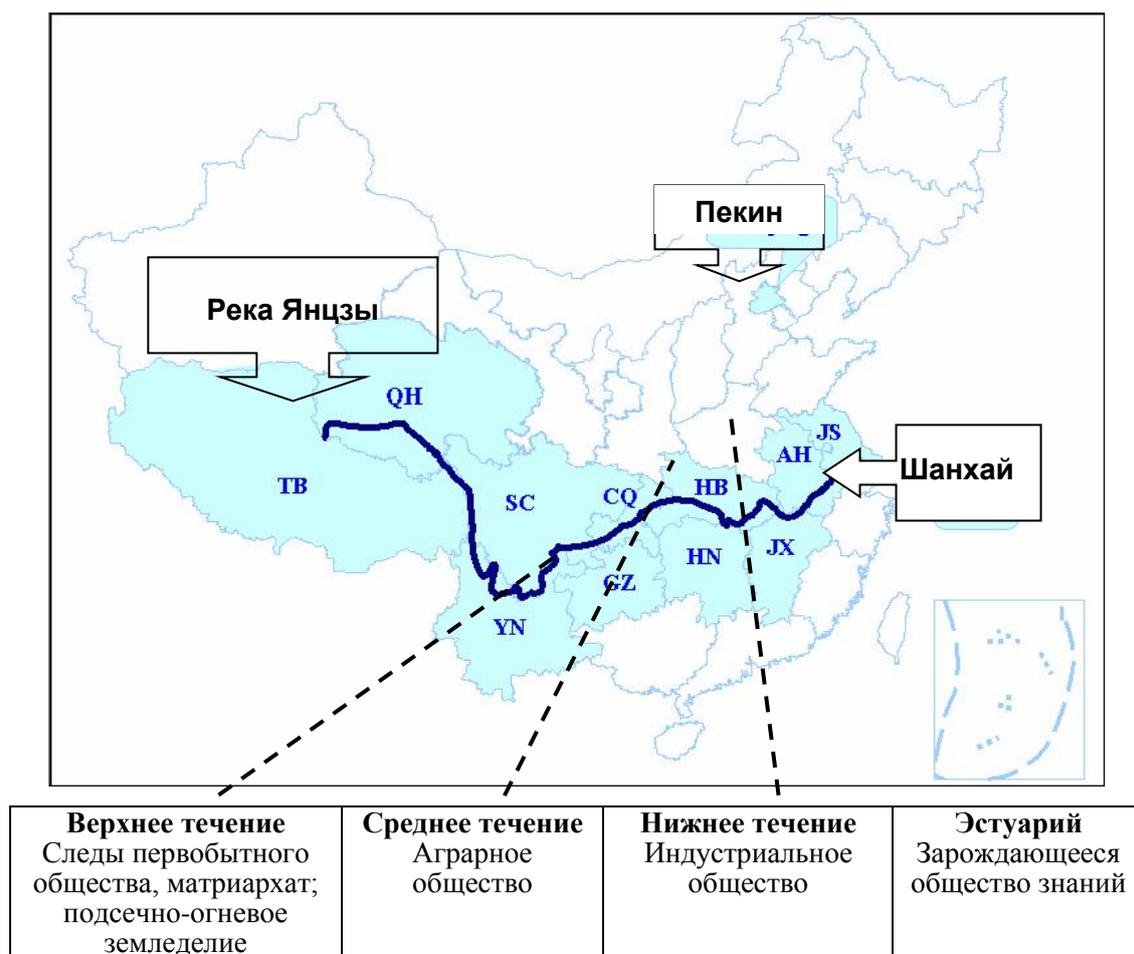

Рис. 1. Эволюция общества «на фоне» реки Янцзы

Этот рисунок следует пояснить. Большая часть долины р. Янцзы (шесть провинций в верхнем её течении – Цинхай [QH], Тибет [TB], Юньнань [YN], Сычуань [SC], Чунцин [CQ] и Гуйчжоу [GZ]) – сельскохозяйственные районы, в ряде которых все еще прослеживаются черты первобытного общества (так, этническая группа *мосо* хранит устои матриархата (поздний палеолит, 10 тыс. лет назад), а в горных районах провинции Сычуань народности *цян*, *лахк*, *булан* и *хани* всё еще живут, пользуясь подсечно-огневым методом земледелия (неолит, 6 тыс. лет назад); с. 25). Аграрное земледелие связано с четырьмя провинциями среднего течения Янцзы (Хубей [HB], Хуань [HN], Цзянси [JX] и частично Аньхой [AH]); индустриальное – с нижним течением (две провинции – частично Аньхой [AH] и Цзянсу [JS]); наконец, общество знаний ассоциируется с расположенным в эстуарии Шанхаем. Такое разделение подтверждается и рядом экономических (подушевой ВВП, снижение доли занятости в сельском хозяйстве и рост в промышленности и сфере услуг) и социальных показателей (уровень урбанизации, ожидаемая продолжительность жизни, детская смертность, уровень грамотности и пр.; эта глава хорошо проиллюстрирована рисунками и снабжена таблицами статистических данных). Таким образом, река Янцзы выступает в роли модели модернизации

цивилизационных сообществ людей на разных этапах развития (направленность, асинхронность модернизации, культурное и цивилизационное разнообразие и пр.).

Второй раздел первой части посвящен описанию соотношения между цивилизацией и модернизацией (рассмотрены стадии всемирного процесса модернизации, эволюция теорий модернизации, начиная с XVIII века, основные элементы теории вторичной модернизации и пр.). Большое внимание уделено проблеме стадий модернизации и этапам исторического развития самих теорий – от классических до новейших: экологической, рефлексивной, продолжающейся модернизации и т.д. В этом контексте интересна табл. 1 (с. 45), в которой представлены приоритеты разных стадий модернизации. Особенно подчеркнем (для вторичной модернизации) процесс экологизации как экономики, так и культурной (социальной) сферы жизнедеятельности, не говоря уже о собственно состоянии окружающей среды. Последнее полностью соответствует представлениям о стратегии «Вместе с природой» в контексте устойчивого развития цивилизации (Розенберг, 2010; Краснощеков и др., 2011).

Завершая рассмотрение теоретических основ модернизации, авторы приходят к выводу о том, что эти представления имеют, как бы, четыре

основных «слоя» (с. 46). *Во-первых*, модернизация – это один из видов фундаментальных изменений цивилизации с XVIII века (включает изменения в самой идее цивилизации). *Во-вторых*, – это исторический процесс; 400 лет (до конца XXI в.) профессор Хэ делит на два больших периода (как уже отмечалось, первичную и вторичную модернизацию). *В-третьих*, модернизация является частью международной конкуренции, в ходе которой страны стараются обогнать друг друга и достичь более высокого (по мировым

меркам) уровня развития. Наконец, *в-четвертых*, различают абсолютную (изменение и развитие в рамках одной страны) и относительную модернизации (сравнение разных стран). Кроме того, «модернизация затрагивает и жизнь отдельных людей, отношение к ней характеризует их личный выбор; если кто-то не принимает её, то уровень его жизни будет все более отставать от уровня жизни людей, участвующих в модернизации» (Лапин, Тосунян, 2011, с. 8].

Таблица 1. Традиции и модернизация цивилизации

Область	Универсальные элементы цивилизации	Традиции	Первичная модернизация	Вторичная модернизация
Экономика	Разделение труда Обмен Деньги Богатые и бедные	Аграрная экономика Сельская самодостаточность Ремесло	Индустриальная экономика Индустриализация Маркетизация Стандартизация Автоматизация Деагрикультуризация	Экономика знаний Знания Рост сферы услуг Экологизация Глобализация Деиндустриализация
Общество	Семья Образование Медицина Организации Преступность	Аграрное общество Земледелие Стабильность Отсутствие всеобщего образования	Индустриальное общество Урбанизация Социальное благополучие Мобилизация Дифференциация Общее школьное образование	Общество знаний Информатизация Сетевое взаимодействие Доступность знаний Субурбанизация Деконцентрация Общее высшее образование
Политика	Правительство Армия Дипломатия Власть	Автократия Феодализм Теократия	Демократизация Бюрократизация Конституция	Интернационализация Информатизация Деконцентрация
Культура	Язык Литература Искусство Религия Мораль	Религиозность Фетишизм Фатализм Зависимость от региона	Секуляризация Рационализация Генерализация Массовые коммуникации Национальные и материальные ценности Модернизм	Сетевое взаимодействие Плюрализм Культурная индустриализация Экологический расчет Глобальность Качество жизни Постмодернизм
Экология	Изменения окружающей среды Акклиматизация	Эксплуатация природы Подстройка под природу Региональное разнообразие	Экономические приоритеты Покорение и контроль над природой Деградация экосистем	Экологический баланс Взаимовыгодные стратегии взаимодействия с природой Охрана природы Единение человека и природы
Поведение индивидов	Гендерные роли Любовь Базовые потребности Этикет	Консервативность Пассивность Ценность общности	Открытость Активность Равноправие Независимость Ценность индивида	Инновации Обучение на протяжении всей жизни Индивидуализация Счастье Самореализация

В третьей главе «Индексы модернизации в мире и Китае (2006 г.)», написанной Чжан Фэнгом (Zhang Feng; Управление планирования и стратегии КАН), дано описание индексов всемирной модернизации, методов их оценки и приведено обобщение статистических данных в мировом масштабе, почерпнутых из авторитетных международных

источников. Все рассмотренные страны (напомним, их было 131) по индексу вторичной модернизации были разделены на четыре категории (20 развитых стран (индекс >80), 25 среднеразвитых (уровень выше среднего) стран (индекс 52-79), 37 предварительно развитых стран (индекс 30-51) и 49 отстающих (индекс <30).

Сразу успокоим читателя: – Россия во второй группе на общем 31 месте (индекс вторичной модернизации в 2006 г. равнялся 66. Это подтверждается и Приложением (с. 68-70), которое демонстрирует расчет индексов и индикаторов модернизации России и выполнено Ч.Хэ и Ф.Чжаном по просьбе редактора русского издания по данным Всемирного банка [25]; подробный разбор этих результатов выполнен Н.И. Лапиным и Г.А. Тосуляном [8, с. 10-12]. Для Китая индекс первичной модернизации в 2006 г. составлял 87% (68-е место из 131 страны), индекс вторичной модернизации равнялся 40 (70-е место), а интегрированный индекс модернизации – 38 (75-е место). Ежегодный рост индекса первичной модернизации на 1% позволяет авторам надеяться, что к 2015 г. Китай выйдет на 100%-й уровень и войдет в число «развитых стран». Уже в первом докладе (за 2001 г.) авторы говорят о трех вариантах модернизации Китая: «Согласно первому, нам следует продолжать стремиться к завершению первичной модернизации и затем перейти к вторичной. Второй вариант заключается в одновременной реализации как первичной, так и вторичной модернизаций. Согласно третьему, можно прямо сейчас перейти непосредственно к вторичной модернизации. Настоящий доклад обосновывает мнение о недостаточной эффективности первого подхода и невозможности осуществления третьего. Следовательно, нам остается только второй вариант» (с. 80).

Вторая часть Доклада называется «Краткое изложение десяти докладов о модернизации Китая» и полностью отвечает этому названию. Она представляет собой совокупность резюме и оглавлений этих докладов, в каждом из которых рассмотрена одна из ключевых тем процесса модернизации:

1. модернизация и её оценка;
2. экономика знаний и модернизация;
3. теории и перспективы модернизации;
4. модернизация регионов;
5. модернизация экономики;
6. социальная модернизация;
7. экологическая модернизация;
8. международная модернизация;
9. модернизация культуры;
10. контуры мировой модернизации 1700-2100 гг.

Обсуждению каждого из докладов можно было бы посвятить отдельную рецензию; поэтому далее мы ограничимся лишь некоторыми общими замечаниями и более подробно рассмотрим Доклад № 7, который касается экологической модернизации («всяк кулик свое болото хвалит»). В более чем 800 страничном докладе «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [4], слово «модернизация» встречается 243 раза (в среднем в 25 тыс. раз чаще, чем частота употребления этого слова); правда, в основном, это слово используется как синоним «усовершенствования». Модернизация в контексте цивилизационных изменений (создание

фундаментальных, инфраструктурных предпосылок развития) в «Стратегии-2020» используется лишь в некоторых моментах:

- в «Предисловии» в формулировке задачи, которая стоит перед Россией, – выход «на траекторию устойчивого и сбалансированного роста в целях модернизации и догоняющего развития (*что-то новенькое в терминологии...* – Г.К., Г.Р.), перехода к инновационной стадии экономического развития и создания соответствующей ей инфраструктуры постиндустриального общества» [4, с.3];
- в главе 12 «Сокращение неравенства и преодоление бедности» при обсуждении сценариев политики борьбы с бедностью и сокращением неравенства говорится о «радикально-модернизационном» (требует модернизации практически всех сторон общественной жизни) и «умеренно-модернизационном» сценариях (основная идея данного сценария заключается в гармонизации действий в распределении полномочий между рынками, государством и семьей по обеспечению благосостояния на различных этапах жизненного цикла семьи инструментами модернизационного развития) [4, с. 332];
- в последнем разделе VI: «Текущий технологический уровень стран СНГ не позволяет рассматривать сотрудничество с ними в качестве основного фактора, стимулирующего модернизационные процессы в России» [4, с. 814], и чуть далее – «Приоритетным партнером России в АТР выступает Китай. Стремительные изменения в экономике Китая (в плане качественных сдвигов в структуре внутреннего спроса и новых инвестиционных возможностей) открывают стратегические перспективы для модернизации России, одновременно оказывая влияние на выбор приоритетов сотрудничества со странами АТР в целом» [4, с. 818]; пожалуй, все...

Президент России Д.А. Медведев, выступая 3 марта 2011 г. на конференции «Великие реформы и модернизация России» в Санкт-Петербурге, подчеркнул, что «Модернизация и прогресс всегда направлены на расширение пространства свободы в обществе, в международных отношениях, конечно – в повседневной жизни, направлены на то, чтобы отдельная жизнь была под охраной государства, чтобы основные права и свободы были защищены этим государством. Свобода от страха, от унижений, от бедности, от болезней, свобода для всех – такова, на мой взгляд, и наша сегодняшняя цель развития. При этом это не просто высокие слова – это на самом деле потребность любого разумного и современного человека. Это может облекаться в различную словесную оболочку, но именно об этом мы думаем практически каждый день» (<http://президент.рф/news/10506>).

Экологическая модернизация (доклад № 7). Прежде всего, следует договориться, что же понимать под «экологической модернизацией»? Абсолютно справедливо подчеркивается [9], что «Природа не нуждается в модернизации – она

нуждается в заботе и в бережном отношении к ней». А для этого необходимо модернизировать не только то, что создано человеком и непосредственно влияет на окружающую среду, но и само отношение Человека к Природе: «модернизация должна начинаться с нашего сознания и мировосприятия и только после этого она перекинется на все сферы нашей жизни». При этом экологическая модернизация (по своим задачам и целям) выглядит и экономически оправданной. Удачно проведенная экологическая модернизация сэкономит России огромные финансовые средства: неблагоприятная экологическая обстановка будет в будущем отнимать большие ресурсы на её «облагораживание». Более того, чем благоприятнее окружающая среда, тем выше качество жизни в данном регионе. Здоровье среды и здоровье нации – взаимосвязанные вещи. Непосредственно с экономической (точнее, с экономикополитической) точки зрения, безвредное производство более конкурентоспособно и со временем обязательно вытеснит «грязную» промышленность [9].

Согласимся с профессорами И.П. Кулясовым [6, глава 1] и Ч. Хэ [10, с. 155], которые считают, что на данный момент нет единого определения «экологической модернизации», а можно выделить лишь четыре «смысловых слоя»:

- экологическая модернизация – теоретическая основа экосоциологии (социологическая интерпретация экологических реформ);
- экологическая модернизация – новая модель понимания и анализа технологически интенсивной экологической политики;
- экологическая модернизация – качественная модель отражения прогресса развитых стран в экологических и экономических реформах (начиная с 1980-х годов);
- экологическая модернизация – теория социальных перемен, описывающих экономические и социальные изменения, в основе которых лежит «экологический сигнал» (теория, нацеленная на развитие без враждебного отношения к природе).

Основой экологической модернизации во многих западных странах стала теория, развитая немецким социологом Джозефом Хубером [21-24], который изучал лингвистику, социологию и экономику в Германии, долгое время активно участвовал в немецком «зеленом» движении. Однако в начале 1980-х годов он кардинально меняет свою позицию (с 1992 г. Хубер возглавляет кафедру социологии Мартин-Лютер-Университета в Галле [Martin-Luther-Universität in Halle]): по его мнению, роль социальных движений в изменении общества в сторону «экологически сбалансированного» сосуществования в системе Человек–Природа снижается; индустриализация интерпретируется как социально и экологически приемлемая, так как содержит возможности проэкологического развития, а современная технология призвана сыграть основополагающую роль в процессе экологической трансформации общества [1, с. 74]. Таким образом,

«ядром» своей теории он делает замену существующих промышленных технологий на ресурсосберегающие и менее разрушительные для природы, здоровья человека и окружающей его среды. Этим же «путем» предполагает идти и Китай (см. [10, с. 151]).

В теоретической части рассматриваемого Доклада № 7 [10 с. 150-169], профессор Хэ анализирует тренды временных рядов некоторых экологических эффектов на протяжении 300-летней всемирной модернизации (с 1700 по 2001 гг.) и обсуждает ординацию 131 страны в пространстве 102 экологических переменных. При этом он выделяет «36 важных фактов и шесть исторических моментов всемирной экологической модернизации» (с. 151):

- *десять основных фактов об экологической ответственности* (численность и плотность населения возросли, производство энергии увеличилось, почвенные и водные ресурсы на душу населения уменьшились, производство стали, загрязнение воздуха, биологическое потребление кислорода на душу населения сначала возросло, а потом снизилось, выделение газов, провоцирующих парниковый эффект, возросло, производство минералов на душу населения стало зависеть от регионов, число выявленных источников природных ресурсов возросло);
- *десять основных фактов об экологической экономике* (материальное производство, продуктивность земли, стоимость материального производства на душу населения, производство зерна на единицу почвы, уровень переработки отходов, выделение газов, провоцирующих парниковый эффект возросли, доля материальной экономики в ВВП снизилась, интенсивность использования химикатов в сельском хозяйстве, концентрация энергии и ресурсов в экономике возросли и снизились, доля потребления национальных ресурсов в ВНД зависит от региона);
- *десять основных фактов об экологическом обществе* (доля занятых в материальном производстве от общего числа занятых снизилась, доход от сферы услуг на душу населения, доля долгожителей, уровень очистки загрязненной воды в городах, отходы на душу населения в городах возросли, водоочистительные и санитарные сооружения стали более распространенными в городской и сельской местностях, загрязнение воздуха в городской черте возросло и снизилось, эффективность энергопотребления снизилась и возросла, экологические риски обрели разный масштаб в разных регионах);
- *шесть основных фактов об экологической модернизации* (с XX в. экологическая эффективность и структура, экологические институты и концепции постоянно изменялись, связь между экономическим развитием и распределением ресурсов на душу населения стала незаметной, режимы производства и потребления ресурсов менялись в зависимости от региона). Хэ подчеркивает [10, с. 152-153], что «за последние двадцать лет развитые страны показали одновременно

устойчивый экономический рост и улучшение экологической обстановки. Связь между экономическими и экологическими показателями в странах ОЭСР (*Организация экономического сотрудничества и развития*. – Г.К., Г.Р.) снизилась в среднем до уровня 52%».

Среди общетеоретических представлений об экологической модернизации профессор Хэ формулирует шесть основных выводов:

- экологическая модернизация является непреклонной исторической тенденцией;
- экологическая модернизация не будет легкой;
- экологическая модернизация требует инноваций и обучения;
- экологическая модернизация требует координации в рамках страны;
- экологическая модернизация требует международного сотрудничества;
- нет никакой наилучшей модели экологической модернизации.

Последний вывод особенно интересен для выбора генерального направления отечественной экологической модернизации (тем более, в свете «Стратегии-2020» [4]). Но, прежде, три цитаты:

- «Согласно концепции экомодернизации сущностью данного процесса является «экономизация экологии» и наоборот («экологизация экономики»), то есть превращение экологических ограничителей в источники получения дополнительной прибыли, например за счет экономии сырья и материалов, расширения спроса на экологически чистые или произведенные экологически чистым способом товары» [2, с. 105]. С чувством «внутреннего удовлетворения» подчеркнем, что еще в середине 90-х годов к аналогичным выводам пришел и один из авторов данной статьи [12].
- «В настоящее время в России ЭМ (*экологическая модернизация*. – Г.К., Г.Р.) не может осуществляться в больших масштабах, потому что российское государство ориентировано на политику экономического роста, а не на политику устойчивого и ноосферного развития. Но в будущем российскому государству все же придется начать процесс ЭМ и выработать соответствующую доктрину и программы, т.к. этого требует глобальная социально-экологическая ситуация» [7, с. 110].
- «Решение экологических проблем в России требует в первую очередь утверждения в 2012 г. единого документа, определяющего содержание федеральной политики в области экологического развития страны (*стратегия «зеленого роста»*), предусматривающей интеграцию социально-экономического и экологического развития (*выделено авторами статьи*. – Г.К., Г.Р.)» [4, с. 409]. Декларация «зеленого роста» была принята на совещании совета ОСЭР (*Организация экономического сотрудничества и развития*. – Г.К., Г.Р.) на уровне министров 25 июня 2009 г. В ходе подготовки к саммиту «Рио+20» был выполнен

доклад (см.: [14], который представили на совещании совета ОСЭР на уровне министров 25-26 мая 2011 г. в Париже. «Зеленый рост» (в рамках этих документов) означает средства стимулирования экономического роста и развития, обеспечивая при этом то, что природные активы продолжают предоставлять ресурсы и экологические услуги, от которых зависит наше благополучие. Для этого он должен служить катализатором инвестиций и инноваций, которые лягут в основу устойчивого роста и приведут к возникновению новых экономических возможностей.

Россия планирует [4, 409-410] сосредоточить свои усилия на получении «двойной выгоды, при которой решение социально-экономических проблем сопровождается положительным экологическим эффектом (*выделено авторами статьи*. – Г.К., Г.Р.). Следует начать постепенное расширение сферы политики в области экологического развития на другие секторы, прежде всего, на энергетику (энергоэффективность, энергосбережение, альтернативная энергетика), рациональное использование природных ресурсов, в частности, водных в жилищно-коммунальном секторе, утилизацию отходов. Начать следует с «экологизации» планирования будущего развития экономики. Для этого необходимо провести стратегическую экологическую оценку/экспертизу федеральных и региональных целевых программ и крупномасштабных проектов на предмет адекватного учета экологического вреда, который может быть причинен в результате их реализации, и разработки механизмов его компенсации. Индикативные целевые показатели состояния окружающей среды, формирующие образ экологически безопасного будущего, должны быть разработаны и использоваться в качестве ориентиров политики последовательного сокращения негативного воздействия на окружающую среду». Опять, мы пытаемся найти «свой собственный путь» в экологической модернизации (вновь разработка индикаторов и пр.), хотя подчеркивается [11], что «модернизация подразумевает отказ от любых представлений об «особом пути» страны/цивилизации, хотя и предполагает интеграцию некоторых традиционных для данного социума ценностей и представлений». Именно в этом контексте опыт модернизации (и в частности, экологической модернизации) Китая может быть полезен и нам.

Ключевыми мерами государственной политики в сфере экологической модернизации и развития в рамках «Стратегии-2020» [4, с. 410-411] признаны:

- развитие системы нормирования воздействия на окружающую среду (экологического нормирования; предполагается сменить «вектор политики» экологического развития с запаздывающего реагирования на возникающие проблемы к предупреждению возникновения экологических проблем);
- создание и развитие комплексной системы экологического мониторинга;

- создание системы экологических оценок и экологической экспертизы (включая стратегическую экологическую оценку, оценку воздействия на окружающую среду, стоимостную оценку природных объектов и экологических услуг, экономическую оценку воздействия, экологическую экспертизу и пр.);
- создание нормативной базы комплексного экологического контроля и обеспечения доступа к экологической информации (2012 г.), формирование системы комплексного экологического контроля (2013-2014 гг.), разработка и реализация комплексных программ производственного контроля;
- разработка территориальных схем обращения с отходами на государственном и муниципальном уровнях;
- введение механизмов экономического стимулирования «зеленого роста»:
 - создание целевых экологических фондов;
 - субсидирование программ и проектов преимущественно малого и среднего бизнеса в области экотехнологий;
 - переход от платежей за негативное воздействие к экологическому налогообложению (налоги на экологически вредные продукты и виды топлива);
 - создание системы торговли квотами на выбросы/сбросы;
 - введение ускоренной амортизации, установление льгот по таможенным пошлинам и налогу на имущество, используемое для экологической модернизации;
- содействие развитию экологических технологий (эко-инноваций), в т.ч. посредством координации разработки и внедрения экологически эффективных технологий на базе единой технологической платформы «Технологии экологического развития».

Важным направлением государственной политики экологического развития и модернизации является постепенное решение проблемы прошлого (накопленного) экологического ущерба. Для этого предлагается следующая последовательность действий:

- утверждение порядка оценки реального состояния природной среды на загрязненных территориях;
- определение территорий с наиболее высоким уровнем загрязнения окружающей среды и риском для здоровья населения («горячих точек» загрязнения окружающей среды);
- реализация проектов реабилитации таких территорий (с использованием различных механизмов государственно-частного партнерства).

Разработка «Основ...» [14] стала необходимой для обеспечения экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного развития. В представленном 15-страничном документе экологическая ситуация в России характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду, значительными экологическими последствиями

прошлой экономической деятельности. Подчеркивается, что в 40 субъектах Российской Федерации более 54% городского населения находится под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха, недостаточно хорошо очищаются сточные воды, практически во всех регионах страны ухудшается состояние земель, сельскохозяйственные угодья теряют плодородие. «Опустыниванием в той или иной мере охвачены 27 субъектов Российской Федерации на площади более 100 млн. гектаров. Количество отходов, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, а направляются на размещение, возрастает. При этом условия хранения и захоронения отходов не соответствуют требованиям экологической безопасности», – говорится в документе.

Целями государственной политики в области экологического развития являются экологически ориентированный рост экономики; сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений; реализация права граждан на благоприятную окружающую среду; укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Для любой Доктрины, Декларации или Стратегического плана все эти меры и направления – неоспоримы. Но как говаривал незабвенный Ходжа Насреддин: «Сколько не говори халва – во рту сладко не будет!». Всё это должно быть наполнено конкретными мероприятиями и поддержано соответствующим финансированием. А это – предмет особого разговора.

Некоторые выводы.

Последние год-два стало очевидным, что «экологический маятник» в нашей стране меняет направление движения, – проведено несколько заседаний Госсовета и Правительства России с «экологической» повесткой дня, принят ряд важных документов. Вроде наметилось понимание у власти, что приоритет экономического роста за счет игнорирования проблем экологии ведет к дорогой плате в будущем; модернизация и рост обновленной экономики должны идти экологически приемлемым путем. Как отметил заместитель Министра природных ресурсов и экологии РФ Р.Р. Гизатулин: «В работе над документом («Основы...». – Г.К., Г.Р.) приняли участие все заинтересованные стороны – от органов государственной власти до природоохранных организаций, научные сообщества и бизнес-объединения. Это первый стратегический документ в современной России в области экологии, создающий баланс между интересами развития экономики и сохранения экологии» (<http://www.mnr.gov.ru/news/detail>).

В докладе «Стратегия-2020» [4, с. 414] также прямо сказано: «Решение экологических проблем в России требует в первую очередь утверждения в 2012 г. единого документа, определяющего содержание федеральной политики в

области экологического развития страны (стратегия «зеленого роста»), предусматривающей интеграцию социально-экономического и экологического развития». План действий по реализации «Основ...» (принятых указом президента Д.А. Медведева 30 апреля 2012 г.) правительство (возглавляемое премьер-министром Д.А. Медведевым) должно утвердить до 1 декабря 2012 г. Однако качество реализации такого рода документов, к сожалению, вызывает много нареканий [18, с. 6]; в частности, уже сейчас можно судить по законопроектам и решениям Минприроды, которые разрабатывались по итогам экологических Госсоветов 2010-2011 гг., что к февралю 2012 г. принят только один, наименее «весомый» законопроект из требуемых для реализации поручений законодательных актов. Еще процитируем заметку В. Шаповалова [18, с. 6]: «Как следует из сообщения, распространенного вчера российским представительством Всемирного фонда дикой природы (WWF), проект «Основ» («Ъ» располагает его текстом) разработан редакционной коллегией «под председательством директора по природоохранной политике WWF Евгения Шварца и заместителя главы Росприроднадзора Амирхана Амирханова». Он является частью стратегии национальной безопасности РФ и объявляет стратегическую цель соответствующей госполитики: «решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализацию права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности»... «Стратегии, как и однозначной политики, в области охраны окружающей среды и экологического развития в РФ не было очень длительное время. В 2002 году правительством была одобрена экологическая доктрина, которая политически имеет очень неопределенный статус, – говорит Александр Багин (*научный руководитель Института экономики природопользования и экологической политики Государственного университета – Высшей школы экономики (ВШЭ)*). – Г.К., Г.Р.). – В случае подписания документа президентом в РФ появится система целей, задач и критериев, которым должны будут следовать как власти всех уровней, так и бизнес». Хочется думать, что специалисты ВШЭ в постперестроечные годы «захватившие нишу» разработки такого рода документов, учтут опыт китайских коллег (надеясь на это позволяет тот факт, что редактор перевода «Обзорного доклада...» [10] чл.-корр. РАН Н.И. Лапин более 20 лет преподает курс «Теория и практики инноваций» в магистратуре факультета экономики ВШЭ), и используют методологию и инструментарий исследований модернизации, созданные в Центре исследований модернизации

КАН, при разработке конкретных планов и мероприятий, что позволит получить сопоставимые результаты об уровнях и фазах модернизации России и её регионов, их статусе «на фоне» всемирной модернизации. В этом контексте следует только приветствовать принятие «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», ждать утверждения правительством Плана действий по её реализации и приступить к его выполнению.

Благодарности. Авторы благодарны Российскому гуманитарному научному фонду «Волжские земли в истории и культуре России» (грант 12-12-63005) и Программе грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (грант НШ-3018.2012.4) за финансовую поддержку данной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аксёнова, О.В. Генезис социально-экологической рефлексии на западе во второй половине XX века // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 69-76.
2. Аксёнова, О.В. Иллюзия экологической модернизации // История и современность. 2011. №2, сентябрь. С. 103-113.
3. Гавров, С.Н. Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.
4. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика». 2012. 864с. <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html> (последнее обращение 28.03.2012).
5. Краснощеков, Г.П. Устойчивое, ноосферное и глобальное развитие: сценарии и пути достижения / Г.П. Краснощеков, Г.С. Розенберг, Д.Б. Гелашвили, Н.С. Томиловская // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13, № 1. С. 9-15.
6. Кулясов, И.П. Экологическая модернизация: теория и практика. – СПб.: НИИХ СПбГУ, 2004. 154 с.
7. Кулясов, И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Социология и социальная антропология. 2005. № 3. С. 100-113.
8. Лапин, Н.И. Вступительное слово к русскому изданию / Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян // Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Под ред. Хэ Ч. Пер. с англ. под общей ред. Н.И. Лапина. – М.: Весь Мир, 2011. С. 7-12.
9. Мосоликов, С. Экологическая модернизация // Движение молодых политических экологов «Местные». 2010. <http://www.mestnie.ru/node/3363> (последнее обращение 20.04.2012).
10. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Под ред. Хэ Ч. / Пер. с англ. под общей ред. Н.И. Лапина. – М.: Весь Мир, 2011. 256 с. (China Modernization Report Outlook (2001-2010) / Editor-in-chief С. Не. – Beijing: Peking Univ. Press, 2010).
11. Пономарев, И. Модернизация России как построение нового государства. Независимый экспертный доклад / И. Пономарев, М. Ремизов, Р. Карев, Л. Бакулев. – М., 2009. <http://modernity-centre.org/2009/11/01/remizov-co-101/>. (последнее обращение 17.04.2012).

12. Розенберг, Г.С. Экологическая экономика и экономическая экология: состояние и перспективы (с примерами по экологии Волжского бассейна) // Экология. 1994. № 5. С. 3-13.
13. Розенберг, Г.С. Ноосферное перепутье: «назад к природе», «вперед к природе», «вместе с природой»? // Terra Humana. Общество. Среда. Развитие. 2010. № 2. С. 186-193.
14. Розенберг, Г.С. Устойчивое развитие (Рио + 20) и «Основы государственной политики в области экологического развития России» / Г.С. Розенберг, С.В. Саксонов, А.Г. Зибарев // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14, № 1 (3). С. 716-723. (Курс на зеленый рост. Резюме для лиц, принимающих решения. Май 2011. Париж: ОЭСР, 2011. 28 с.).
15. Розенберг, Г.С. Экология. Элементы теоретических конструкций современной экологии // Г.С. Розенберг, Д.П. Мозговой, Д.Б. Гелашвили. – Самара: СНЦ РАН, 1999. 396 с.
16. Флейшман, Б.С. Системные методы в экологии // Статистические методы анализа почв, растительности и их связи. – Уфа: ИБ БФАН СССР, 1978. С. 7-28.
17. Флейшман, Б.С. Системология, системотехника и инженерная экология // Кибернетика и ноосфера. – М.: Наука, 1986. С. 97-110.
18. Шаповалов, А. Кремль берет зеленый аккорд // Газета «Коммерсантъ». 2012 (17 февраля). № 29 (4814). С. 6. <http://www.kommersant.ru/doc/1874858> (последнее обращение 25.04.2012).
19. He, C. Knowledge economy and second modernization // Sci. & Technol. Rev. 1998. V. 6. P. 3-4.
20. He, C. Second Modernization: Inspiration From Human Civilization Process (Chinese edition). Beijing: High Education Press, 1999. 256 p.
21. Huber, J. Die Veriorene Unschuld der Okologie: Neue Technologien und Susperindustrielle Entwicklung. Frankfurt am Main: Fisher Verlag, 1982. 256 s.
22. Huber, J. Ecological modernization. Away from scarcity, soberness and bureaucracy // Technologie en Milieubeheer / A. Mol, G. Spaargaren & A. Kalpxijk (eds.). Den Haag (Netherlands). SDU, 1991. P. 12-41.
23. Huber, J. Towards industrial ecology: sustainable development as a concept of ecological modernization // J. Environ. Policy & Planning. 2000. V. 2. P. 269-285.
24. Mol, A. Sociology, environment and modernity: ecological modernization as a theory o social change // Society and Natural Resources. 1992. V. 5. P. 323-344.
25. World Bank. World Development Indicators 2008. Washington (DC): World Bank, 2008. 440 p.
26. Zhang, F. National Innovation System: Engine of Second Modernization (Chinese edition) / F. Zhang, C. He. – Beijing: High Education Press, 1999. 127 p.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ECOLOGICAL MODERNIZATION IN CHINA AND RUSSIA

© 2012 G.E. Kudinova, G.S. Rozenberg

Institute of Volga River Basin Ecology RAS, Togliatti

The article is an extended review of the «World and China Modernization Report Outlook». There are certain parallels with domestic public «Strategy-2020» and «Fundamentals of the state policy in the field of ecological development of the Russian Federation for the period up to 2030».

Key words: *modernization, secondary modernization, sustainable development, indices of modernization*

*Galina Kudinova, Candidate of Economy, Chief of the Group.
E-mail: gkudinova@yandex.ru
Gennadiy Rozenberg, Corresponding Member of RAS, Doctor
of Biology, Director. E-mail: genarozenberg@yandex.ru*